

ГАЛСТЯН (GALSTYAN) против АРМЕНИИ¹

Судебное решение от 15 ноября 2007 года

(Application no. 26986/03)

КРАТКОЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

СУТЬ ОБРАЩЕНИЯ

Заявление в Европейский Суд по правам человека против Республики Армения о нарушении прав человека подано 1 сентября 2003 г. господином Галстяном (Mr. Arsham Galstyan).

ОСНОВНЫЕ ФАКТЫ

I. Обстоятельства дела

(...)

4. Заявитель является гражданином Республики Армения 1958 г. рождения, и в настоящий момент проживает в Ереване.

5. В 2003 г., когда в Армении проходили президентские выборы, заявитель был уполномоченным представителем главного оппозиционного кандидата на выборах. Во втором туре избирательной кампании, который состоялся 5 марта того же года, заявитель принимал участие в ряде протестов в Ереване, которые организовывались оппозиционными партиями.

6. Заявитель утверждал, а правительство не отрицало, что в начале апреля сотрудники Центрального районного отделения полиции Еревана приходили домой к заявителю, которого в этот момент там оказалось. Узнав о визите, заявитель отправился в отделение полиции, чтобы выяснить причины посещения. Заместитель председателя отделения приказал заявителю прекратить участие в демонстрациях.

7. 7 апреля 2003 г. в центре Еревана состоялась демонстрация, посвященная Дню матери. Демонстрация проходила на проспекте Маштоц в центре города. Было похоже, что демонстрация носила политический характер и будто бы была направлена на критику правительства, во время демонстрации якобы также высказывалось недовольство по поводу проведенных президентских выборов.

8. Заявитель утверждал, и правительство не оспаривало, что демонстрация была организована женщинами, которые и составили большинство из порядка 30 000 участников мероприятия. Заявитель, по сути, не принимал участия в демонстрации, потому что он, как и большинство мужчин, находился у обочины проспекта и наблюдал за демонстрацией со стороны. Задачей мужчин было оказать поддержку женщинам и не допустить возможных провокаций.

9. Со слов заявителя, примерно в 17 часов 30 минут он отправился домой. Когда он отошел от места проведения демонстрации на 100-150 метров, его остановили двое в

---

¹ Источник: Неофициальный перевод Фонда развития правовых технологий, 2008 г.

гражданском, предъявили удостоверения сотрудников полиции и доставили его в Центральное районное управление полиции.

10. В отделении был составлен протокол, в котором указывалось, что заявитель «задержан на проспекте Маштоц во время того, как он препятствовал дорожному движению и нарушал общественный порядок, участвуя в демонстрации».
(...)

12. Заявителя обыскали, о чем также был составлен протокол.

13. Кроме того, заявитель был допрошен сотрудниками полиции. Заявитель в письменной форме указал, что действительно принимал участие в демонстрации, прошедшей за три дня до момента задержания. Узнав о демонстрации, которая должна была состояться 7 апреля 2003 г., он решил принимать участие и в ней. Заявитель также указал, что знал о демонстрации за два дня до ее проведения и твердо намеревался участвовать в ней. Заявитель добавил, что не нарушал и не имел намерений нарушать закон во время демонстрации. Сотрудник полиции разорвал это заявление, сказав, что в нем есть пометка карандашом, и попросил заявителя написать новое. Заявитель повторно составил документ идентичного содержания, однако сотрудник полиции остановил его в тот момент, когда заявитель собирался упомянуть об отсутствии намерений и фактических действий в отношении нарушения закона, мотивировав это тем, что заявитель и так написал достаточно.

14. Сотрудники полиции составили протокол об административном правонарушении, в котором указали, что заявитель «принимал участие в демонстрации, во время которой нарушил общественный порядок». Его действия были квалифицированы на основании ст.172 Кодекса об административных правонарушениях Армении как мелкое хулиганство. Протокол был подписан заявителем. Он подписал и документ, который указывал на осведомленность заявителя о его правах, а также на то, что он отказывается от услуг адвоката.

15. Заявитель утверждал, что изначально отказывался подписывать протокол и требовал адвоката. Его пять с половиной часов удерживали в управлении полиции, и в это время сотрудники полиции принуждали его подписать протокол и настойчиво убеждали в отсутствии необходимости прибегать к помощи адвоката. Заявителя убеждали, что привлечение адвоката по столь незначительному делу будет неэффективным и чересчур затратным. Полицейские также сказали, что начальство уже вынесло предварительное решение по делу, и поэтому адвокат скорее навредит, нежели поможет. С другой стороны, если заявитель подпишет протокол и откажется от адвоката, его сразу же доставят в суд, который в худшем случае обяжет заявителя выплатить штраф, после чего его сразу же освободят. Заявитель согласился подписать протокол и отказался от адвоката, в 23 часа 00 минут его дело было передано в суд.

16. Правительство отрицало данные утверждения заявителя, указав, что он провел в управлении всего два часа и был направлен в суд уже в 19 часов 30 минут. К этому времени полицейские разъяснили заявителю его права, в том числе и право на использование услуг адвоката, однако заявитель не пожелал воспользоваться этим правом. Правительство также утверждало, что заявитель подписал протокол добровольно.
(...)

18. Районный суд Еревана принял решение о вынесении заявителю наказания в виде трех дней административного ареста.
(...)

23. 28 апреля 2003 г. общественное объединение «22 февраля», в которое обратился заявитель с просьбой о содействии, обратилось с жалобой от имени заявителя к Генеральному прокурору, требуя проведения разбирательства в отношении сотрудников полиции и судьи, рассматривавшего дело заявителя.

24. Письмом от 27 мая 2003 г. областной прокурор проинформировал общественное объединение о том, что судебное решение от 7 апреля 2003 г. является обоснованным и оснований для его обжалования нет.

РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛА ЕВРОПЕЙСКИМ СУДОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА (...)

II. Предполагаемое нарушение ст.5 Конвенции

43. Заявитель пояснил, что параграф 1 ст.5 Конвенции не предусматривает, среди прочих оснований для лишения свободы, задержания лица в качестве административной санкции. Он далее отметил, что не имел возможности оспаривать в соответствии с параграфом 4 ст.5 Конвенции правомерность ареста, которому был подвергнут судебным решением от 7 апреля 2003 г.

Статья 5 Конвенции предусматривает:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

a) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;

b) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;

c) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

e) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче.

...

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным».

Приемлемость

1. Позиции сторон

44. Правительство заявляло, что «административное задержание» заявителя являлось допустимым в соответствии с параграфом 1(а) ст.5 Конвенции, т.к. решением суда заявитель был признан виновным в совершении административного правонарушения. В отношении параграфа 4 ст.5 Конвенции правительство утверждало, что, в соответствии со ст. 294 КоАП, заявитель имел возможность оспорить правомерность примененного к нему задержания.

45. Заявитель утверждал, что административное задержание как вид наказания не может являться основанием для ареста, предусмотренным параграфом 1 ст.5 Конвенции. Применение данной процедуры осуждается Резолюцией 1304 (2002) ПАСЕ. Более того, даже если правомерность задержания (в контексте ст.5 Конвенции) не зависела бы от правомерности обвинения, в случае рассмотрения дела в полном соответствии с положениями ст.6 Конвенции свобода заявителя не была бы нарушена. В отношении параграфа 4 ст.5 Конвенции заявитель утверждал, что, в дополнение к приведенным ранее аргументам о предположительном неисчерпании [см. п.п. 34-36 настоящего дела] национальных средств судебной защиты, он не имел возможности опротестовать решение от 7 апреля 2003 г., т.к. копия решения суда была передана ему позднее, уже после его освобождения из-под ареста.

2. Оценка Суда

(...)

50,53. В отношении предполагаемых нарушений параграфов 1, 4 ст.5 Конвенции, Европейский Суд по правам человека признал, что позиция заявителя необоснованна.

III. Предполагаемое нарушение ст.6 Конвенции

54. Заявитель указал несколько претензий касательно параграфов 1, 3 (b) и (c) ст.6 Конвенции.

Соответственные части ст.6 Конвенции (право на судебное разбирательство) гласят:

«1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или

национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо - при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

...

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

...

- b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;
- c) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия...»

А. Приемлемость

1. Применимость ст.6 Конвенции

(...)

60. Суд признал обоснованность применения параграфов 1 и 3 ст.6 Конвенции в отношении данного дела.

(...)

2. Независимость судебной системы

61. Суд отмечает, что для определения «независимости» органа необходимо иметь представление о способе назначения его членов, длительности их полномочий, о наличии гарантий противодействия внешним факторам, а также о том, позиционируется ли орган независимым. (см. *Campbell and Fell v. the United Kingdom*, стр. 39-40)

62. Суд напоминает, что заявитель не обосновал свою позицию ничем, кроме выражения общего недовольства системой назначения судей, в своем утверждении о том, каким образом данная процедура ставит под сомнение независимость суда, рассматривающего дело заявителя.

63. Суд вынес заключение о том, что эта часть обращения недостаточно обоснована и не будет принята к рассмотрению на основании параграфов 3 и 4 ст.35 Конвенции.

3. Другие гарантии справедливого судебного разбирательства

64. Правительство, ссылаясь на решение о приемлемости дела *Murphy v. The United Kingdom* (no. 4681/70), отметил, вторя утверждению заявителя о недостатке времени и возможности подготовить свою защиту, что заявитель не исчерпал все национальные средства судебной защиты, т.к не подал суду ходатайство о переносе слушания. Если заявитель считал, что не обладал достаточным количеством времени для подготовки собственной защиты, у него была возможность запросить отсрочку или выразить недовольство действиями властей.

(...)

67. В отношении остальных жалоб касательно ст.6 Конвенции, Суд отмечает, что эти заявления обоснованы в соответствии с параграфом 3 ст.35 Конвенции.

[Таким образом, Европейский Суд по правам человека признал, что заявленное нарушение ст.6 Конвенции обосновано только в отношении положений параграфов 1 ст.6 (право на справедливое и открытое судебное заседание, осуществляемое беспристрастным судом) и параграфа 3 ст.6 (части статьи, касающиеся права на разумный срок разбирательства и возможность подготовки своей защиты в суде, права на защиту в суде), при этом параграфы 1 и 3 ст.6 Конвенции рассматриваются в совокупности]

В. Обстоятельства дела

(...)

2. Оценка Суда

(...)

82. В свете представленных доказательств, Суд пришел к выводу, что имеет место нарушение параграфа 1 ст.6 Конвенции в отношении права заявителя на справедливое и открытое разбирательство, осуществляемое независимым судом.

(b) Параграф 3 ст.6 Конвенции в совокупности с параграфом 1 ст.6 Конвенции

83. Суд повторно выражает мнение, что требования параграфа 3 ст.6 должны рассматриваться как частные аспекты права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное параграфом 1 ст.6 Конвенции. Таким образом, Суд намерен рассматривать соответствующие жалобы по обеим частям статьи в совокупности.

(i) Право на разумный срок разбирательства и возможность подготовки заявителем своей защиты в суде

84. Суд отмечает, что часть (b) параграфа 3 ст.6 Конвенции предполагает, что каждый должен «иметь достаточно времени и возможностей для подготовки своей защиты». Обвиняемый должен обладать возможностью надлежащим образом и без налагаемых на него ограничений организовать свою защиту так, чтобы представить в суде существенные аргументы в свою пользу и, таким образом, повлиять на исход процесса (см. *Can v. Austria*, no. 9300/81, *Commission's report of 12 July 1984, Series A no. 96, § 53*; *Connolly v. the United Kingdom (dec.)*, no. 27245/95, 26 June 1996; *Mayzit v. Russia*, no. 63378/00, § 78, 20 January 2005). Более того, в уголовном процессе «подготовка своей защиты» обвиняемым предполагает также возможность его ознакомления с результатами расследования (см. *C.G.P. v. the Netherlands, (dec.)*, no. 29835/96, 15 January 1997; *Foucher v. France, judgment of 18 March 1997, Reports 1997-II, §§ 26-38*). Вопросы соответствия времени и возможностей, предоставленных обвиненному, должны рассматриваться в контексте обстоятельств конкретного дела.

(...)

85. Правительство утверждало, что заявитель имел достаточно времени (учитывая, что он обвинялся в совершении мелкого хулиганства), чтобы изучить дело и подготовить свою защиту. Правительство также отметило, что заявитель имел возможность просить об отсрочке судебного заседания в случае, если считал, что предоставленного ему времени недостаточно, однако он этой возможностью не воспользовался. Суд отметил, что ему не было представлено соответствующих доказательств такой возможности, равно как и не указано норм национального законодательства, которые предоставляют подобное право.

86. Суд установил, что процедура, непосредственно предшествующая рассмотрению дела в судебном заседании, длилась два часа (с 17 часов 30 минут до 19 часов 30 минут). Правительство утверждало, что для такой категории дел этого времени было достаточно, принимая во внимание еще и тот факт, что заявитель отказался от адвоката, не выступил с ходатайством о переносе судебного заседания и добровольно подписал протокол. Однако Суд посчитал, что даже если заявитель подписал документ, подтверждающий его нежелание воспользоваться услугами адвоката, это не означало, что ему не следовало создать должных условий для эффективной подготовки своей защиты в суде.

87. Суд отметил также, что в протоколе административного задержания, на котором основывалось обвинение и который являлся основным доказательством против заявителя, не было указано время, которое было предоставлено заявителю для ознакомления с протоколом. Этого не удалось определить и из документов, подготовленных полицией – время, отведенное на ознакомление заявителя с протоколом, а также точное время предоставления протокола заявителю не было указано в отчете. Суд отметил также, что именно в это время заявителя либо перевозили в суд, либо он все еще удерживался в полицейском участке, не имея связи с внешним миром. Более того, за короткий период нахождения в участке к заявителю был применен целый ряд следственных мероприятий, включая допрос и обыск. Даже принимая во внимание несложность дела, Суд подвергает сомнению, что условия, в которых находился заявитель с момента задержания до момента вынесения приговора, могли позволить ему ознакомиться и дать соответствующую оценку обвинениям, выдвинутым против него, а также подготовить жизнеспособную правовую стратегию защиты.

88. Суд усмотрел, что заявителю не было предоставлено достаточно времени и не созданы условия для подготовки своей защиты. Таким образом, имело место нарушение параграфа 3 ст.6 в совокупности с параграфом 1 ст.6 Конвенции.

(ii) Право защищать себя лично или через посредство самостоятельно выбранного защитника.

(...)

91. Суд установил, что все материалы дела указывают на то, что заявитель отказался от права на помощь адвоката как во время судебного разбирательства, так и в период до него....

92. Придя к выводу, что отказ от адвоката явился волеизъявлением заявителя, Суд признает, что власти нельзя привлекать к ответственности за то, что заявитель не имел законного представителя в ходе административного производства. Таким образом, нарушение данного аспекта параграфа 3 (с) вкпе с параграфом 1 ст.6 Конвенции не установлено.

IV. Предполагаемое нарушение ст.ст. 10 и 11 Конвенции

93. Заявитель утверждал, что санкция, введенная в отношении него судебным решением от 7 апреля 2003 г., явилась нарушением его право на свободу выражения мнения и свободу мирных собраний, которые гарантированы статьями 10 и 11 Конвенции.

Ст. 10 Конвенции гласит:

«1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять

информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует Государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

Ст. 11 Конвенции:

«1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний...

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц...»

А. Приемлемость

94. Суд отмечает, что данные заявления должны быть признаны подлежащими к рассмотрению в соответствии с параграфом 3 ст.35 Конвенции

В. Обстоятельства дела

1. Определение сферы нарушения

95. Суд отмечает, что, учитывая обстоятельства дела, ст.10 является общей нормой (*lex generalis*) относительно ст.11, которая является частной нормой (*lex specialis*). Из этого следует, что рассматривать отдельно ст.10 Конвенции нет необходимости (см. *Ezelin v. France, judgment of 26 April 1991, Series A no. 202, p. 20, § 35*).

96. С другой стороны, несмотря на автономную роль и специальную сферу применения, ст.11 в контексте данного дела должна быть рассмотрена в совокупности со ст.10 Конвенции. Защита личного мнения является одной из задач свободы мирных собраний, предусмотренной ст.11 Конвенции (см. § 37 там же).

2. Имело ли место вмешательство в реализацию свободы мирных собраний

97. Правительство утверждало, что нельзя говорить о нарушении права заявителя на свободу мирных собраний, закрепленного ст.11 Конвенции, потому что, со слов заявителя, он не принимал участия в демонстрации, о которой идет речь. С точки зрения правительства, заявитель находился далеко от места проведения демонстрации, и блокировал улицу исключительно из хулиганских соображений. Подобные действия, однако, нельзя классифицировать как необходимые для реализации права на свободу мирных собраний.

(...)

99. Заявитель отметил, что утверждения правительства противоречат решению национального суда, согласно которому он якобы нарушал общественный порядок своим поведением во время демонстрации 7 апреля 2003 г. Если бы он блокировал улицу, находившуюся далеко от места проведения демонстрации, как заявляло правительство, этот факт получил бы свое отражение в материалах расследования и, несомненно, был бы использован против него.

100. Суд исследовал материалы дела и установил, что заявитель был задержан за нарушение общественного порядка во время участия в демонстрации 7 апреля 2003 г., проводимой на проспекте Маштоц в Ереване. Доводы правительства о неучастии заявителя в демонстрации, а также о том, что он блокировал совершенно другую улицу, не были подтверждены по результатам расследования, проведенного местными властями. Суд считает, что заявитель был арестован за свое поведение во время демонстрации.

101. Суд также установил, что собрание носило мирный характер.

102. Таким образом, Суд считает, что наказание, определенное в отношении заявителя за участие в законной демонстрации, явилось нарушением его права на свободу мирных собраний.

3. Правомерность вмешательства

103. Вмешательство будет считаться нарушением ст.11 Конвенции во всех случаях, кроме случаев, когда вмешательство «предусмотрено законом», преследует одну или несколько целей в соответствии с параграфом 2, а также является «необходимым в демократическом обществе» для достижения этих целей.

(a) «Предусмотрено законом»

104. Правительство утверждало, что нарушение права заявителя на свободу мирных собраний является законным, т.к. заявитель, заблокировав вместе с группой людей проспект, нарушил общественный порядок. Эти действия были квалифицированы как мелкое хулиганство, ответственность за совершение которого предусмотрена ст.172 КоАП.

(...)

107. Заявитель по настоящему делу был осужден по ст.172 КоАП, которая предусматривает наказание за действия, нарушающие общественный порядок. Принимая во внимание разнообразие трактовок понятия «нарушение общественного порядка», Суд принял решение, что данная норма сформулирована в достаточной мере четко, и удовлетворяет требованиям ст.11 Конвенции. Таким образом, следует, что вмешательство было предусмотрено законом.

(b) Законность целей

108. Правительство утверждало, что вмешательство было оправданно и необходимо для предупреждения нарушения общественного порядка, защиты прав других лиц.

109. Заявитель отрицал, что блокировал улицу во время демонстрации. Далее он утверждал, что, даже предположив, что он совершил данный поступок, его суть, степень

опасности для общества и возможных последствий не может подвергать риску ценности, которые защищаются ст.11 Конвенции и, таким образом, требовать применения санкций.

110. Суд установил очевидность того, что заявитель понес наказание за действия, которые квалифицировались властями как нарушающие общественный порядок. Таким образом, вмешательство преследовало законную цель «предотвращения беспорядков».

(с) «Необходимость в демократическом обществе»

(...)

112. Заявитель утверждал, что во время демонстрации 7 апреля 2003 г. он не совершал противоправных действий, а также, что его арест и осуждение были нацелены на предотвращение участия в будущих демонстрациях, т.к. он является оппозиционным активистом. Данное утверждение подтверждается фактом визита главы полицейского участка, который требовал от заявителя прекратить свое участие в демонстрациях.

113. Заявитель утверждал, что в демонстрации на проспекте Маштоц приняло участие около 30 000 человек, что дорожное движение было остановлено дорожной полицией еще до начала демонстрации. Более того, демонстрация продолжалась до 19.00 часов и завершилась уличным шествием, в котором заявитель участия не принимал. Другими словами, органы власти не смогли доказать, какие именно действия, нарушающие общественный порядок, он совершил. Громко выкрикивать лозунги в ситуации, когда тысячи людей делают то же самое, нельзя считать антиобщественным.

114. Суд отметил, что право на свободу собраний является фундаментальным правом в демократическом обществе, и составляет основу существования такого общества (см. *G. v. The Federal Republic of Germany*, упомянутое выше; *Rai, Allmond and "Negotiate Now" v. the United Kingdom, no. 25522/94, Commission decision of 6 April 1995, DR 81-A, p. 146*). Это право, одной из основных составляющих которого является свобода выражения мнения, может быть ограничено лишь на основании некоторых четко определенных исключений, необходимость наложения каких-либо ограничений должна быть строго аргументирована.

115. Суд определил, что в некоторых ситуациях осуждение за совершение действий, провоцирующих насилие, может считаться приемлемым. Более того, наложение санкций за участие в несанкционированной демонстрации подобным образом соотносится с положениями ст.11 Конвенции. С другой стороны, свобода принимать участие в мирной демонстрации имеет такую важность, что наложение санкций – даже на уровне дисциплинарных взысканий – за участие в демонстрации, которая не была запрещена властями, невозможно до тех пор, пока лицо действительно не совершит противоправных деяний.

116. Суд отмечает, что заявитель в настоящем деле был подвергнут гораздо более суровому наказанию в виде трех дней лишения свободы за то, что «препятствовал дорожному движению» и «кричал» во время демонстрации. Однако ни решение национального суда, ни материалы, подготовленные полицией, не раскрывают сведений об обстоятельствах, при которых данные действия были совершены. С другой стороны очевидно, что улица, на которой проводилась демонстрация, была заполнена большим количеством людей, а также что правительство не возражало против утверждения, что дорожное движение было остановлено дорожной полицией еще до начала демонстрации. Следовательно, «препятствование дорожному движению», за что и был осужден заявитель, заключалось в его физическом присутствии на демонстрации, которая

проводилась на улице, движение по которой уже было перекрыто властями, как того и требует проведение санкционированных демонстраций. Что касается громких выкриков заявителя, не было утверждения о том, что это была непристойная брань или призывы к насилию. Суд считает, что трудно представить огромную политическую демонстрацию, во время которой люди смогут выражать свое мнение, не прибегая при этом к созданию определенного шума.

117. Исходя из этого, Суд пришел к выводу о том, что заявитель был наказан за факт активного присутствия на демонстрации, а не за совершение противоправных действий. Суд полагает, что в случае, если государство разрешает проведение демонстрации, а затем налагает санкции за участие в ней, можно говорить о том, что попорана сама суть права на свободу мирных собраний – что и произошло в случае заявителя. Суд, таким образом, заключает, что вмешательство в право заявителя на свободу мирных собраний не являлось «необходимым в демократическом обществе».

118. Суд установил, что нарушение ст.11 Конвенции имело место.

V. Нарушение ст.2 Протокола №7 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод

119. Наконец, заявитель утверждает, что был лишен права опротестовать решение от 7 апреля 2003 г. Суд решил исследовать данное заявление на основании ст.2 Протокола №7 к Европейской Конвенции, которая гласит:

«1. Каждый человек, осужденный судом за совершение уголовного преступления имеет право на то, чтобы его приговор или наказание были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией. Осуществление этого права, включая основания, на которых оно может быть осуществлено, регулируется законом.

2. Из этого права могут делаться исключения в отношении незначительных правонарушений в соответствии с законом или когда соответствующее лицо было судимо уже в первой инстанции верховным судом или осуждено по рассмотрении апелляции против его оправдания.»

(...)

127. Суд установил, что имело место нарушение данного положения.

VI. Применение ст.41 Конвенции

(...)

A. Ущерб

129. Заявитель требовал выплаты компенсации, равной примерно 3 570 евро (EUR) за причиненный материальный ущерб. Размер компенсации заявитель обуславливал тем, что в связи с разбирательствами, которые проходили с начала апреля, он не мог ходить на работу и потерял ее. Кроме этого, в течение последних двух с половиной лет заявитель не мог трудоустроиться, поскольку был арестован и считался оппозиционным деятелем. Заявитель также требовал возмещения нематериального ущерба, отдав определение размера компенсации на усмотрение суда.

(...)

131. Суд отметил, что ему не было представлено документальное (например, копия трудового соглашения) подтверждение того, что заявитель не мог исполнять контрактных обязательств перед работодателем в связи с отбыванием наказания и поэтому потерял работу. В отношении второй части требования, Суд согласен с мнением правительства о том, что между определенным нарушением и затребованной суммой не существует причинно-следственной связи, и, таким образом, отклоняет требование заявителя о компенсации материального ущерба. Тем не менее, Суд признает безусловность того, что заявитель понес моральный ущерб в результате применения к нему санкций за участие в демонстрации и не имел возможности опротестовать данное решение. Суд, вынося свое беспристрастное решение, присуждает заявителю сумму в размере 3 000 EUR в качестве компенсации нематериального ущерба.

(...)

РЕШЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

(...)

2. Суд единогласно установил отсутствие нарушения параграфа 1 статьи 6 Конвенции относительно права заявителя на справедливое и открытое слушание дела независимым судом;

3. Суд единогласно установил нарушение параграфа 1 статьи 6 Конвенции в контексте параграфа 3 (b) ст.6 Конвенции;

4. Пятью голосами против двух Суд установил нарушение параграфа 1 статьи 6 Конвенции в контексте параграфа 3 (c) статьи 6 Конвенции;

5. Суд единогласно установил отсутствие необходимости рассматривать данную жалобу в контексте статьи 10 Конвенции;

6. Суд единогласно установил нарушение статьи 11 Конвенции;

7. Суд единогласно установил нарушение статьи 2 Протокола №7 к Конвенции;

8. Суд единогласным решением присуждает заявителю компенсацию в размере 3 000 EUR в качестве возмещения нематериального ущерба.

(...)

[ПО ДЕЛУ БЫЛО ТАКЖЕ ВЫСКАЗАНО ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬЕЙ FURASANDSTRÖM, К КОТОРОМУ ПРИСОЕДИНИЛСЯ СУДЬЯ ZUPANČIČ]